

Имя народной артистки Казахской ССР Шары Жиенкуловой неотделимо от национальной хореографии, от полувековой истории театральной жизни республики.

В 1936 году среди первых награжденных артистов музыкального театра, участников первой Декады казахского искусства в Москве была балерина Шара. Орденом «Знак Почета» и званием заслуженной артистки Казахской ССР правительство отметило искусство начинающей танцовщицы. А уже спустя два года, 8 марта 1938 года, Шаре присваивается высокое звание народной артистки республики. Орден Ленина, медаль «За трудовое отличие», звание лауреата Государственной премии Казахстана, Почетные грамоты. В этом — выражение глубокой признательности за радость, которую всегда несет людям подлинное искусство.

Шара Жиенкулова родилась в городе Верном (ныне Алма-Ата) в многодетной семье. По настоянию матери ее отдают учиться. С первых лет учебы Шара — активная участница всех общественных мероприятий. Но более всего ее влечет сцена. В концертах художественной самодеятельности учащихся школ она исполняет хорошо известные ей казахские песни и танцы, декламирует стихи.

Среди примечательных явлений культурной жизни города особо выделялись спектакли Казахского драматического театра, переехавшего сюда из Кызыл-Орды.

Как статистка Шара участвует во всех спектаклях театра, которые идут на его сцене с 1928 по 1933 год. Живой ум, быстрая реакция на указания режиссера выделяют Шару. Скоро она уже дублирует роли ведущих актрис, а затем получает и самостоятельные. Годы работы рядом с такими выдающимися мастерами сцены,

ЖИЗНЬ В ТАНЦЕ

как Серке Кожамкулов, Елбай Умурзаков, Калибек Куанышбаев, Курманбек Джандарбеков, Калабек Байсентов, Кульшай Байсентова, имели большое значение для начинающей актрисы.

В 1933 году при театре организуется музыкальная студия, Шара начинает заниматься здесь уроками вокала и пластики. В 1934 году студенты осуществляют постановку пьес «Айман — Шолпан» и «Шуга», создают один из лучших музыкальных спектаклей — «Кыз-Жибек».

Тогда же Шаре впервые пришлось представлять казахское хореографическое искусство на всесоюзной сцене. Неизгладимое впечатление произвело на нее балет Большого театра. В его спектаклях Шара впервые видит блестящее искусство Екатерины Гельцер, Викторины Кригер, танцы юной Лепешинской, Тихомирова, Смольцева и других мастеров русской сцены. Казахские танцы, впервые исполненные Шарой на московском концерте, явились для многих откровением. Интерес к танцовщице был необычайно велик.

Встреча с мастерами танца, как своеобразный «резец», довершила шлифовку алмазных граней самобытного таланта Шары. И спустя два года, зрительный зал Большого театра вновь рукоплескал народной актрисе. Это было в майские дни 1936 года, когда в Москве проходила Декада казахского искусства и талантливые посланцы Казахстана держали первый экзамен на зрелость. В печати тех дней было сказано много восторженных слов в адрес казахской хореографии и ее ведущей солистки. «Шара — исключительно музыкальна». Подчас кажется, что к танцовщице перешли свойства музыкального инструмента. Тембровые оттенки из слышимых становятся видимыми, приобретая конкретность зрелищного изображения».

Окрыленная успехом, всеобщим признанием и любовью, вернулась Шара в родной театр, где предстояла большая работа над созданием теперь уже национального балетного спектакля. Премьера первого казахского балета «Калкман и Мамыр», созданного по сценарию М. Аузэзова композитором В. Великановым и балетмейстером Л. Жуковым, состоялась в 1938 году. От этнографических плясок к танцевально-драматическим сценам и

далее — к многоактному балетному спектаклю — таков стремительный путь, который был пройден казахской хореографией за четыре года. Воплощая образ героини балета Мамыр, Шара создала яркий, волевой характер девушки, борющейся за свое право на любовь и счастье. Так пришло решение обратиться к жанру песенно-танцевальных миниатюр, жанру, целиком основавшему на народном творчестве. Так начался новый период в творчестве Шары, когда полностью раскрылся талант артистки.

С 1940 по 1964 год Шара — артистка ансамбля песни и танца Казахской государственной филармонии. Создавая первую программу, она много ездит по стране, знакомясь с песенным и танцевальным фольклором национальных республик. Очень скоро ее концертная программа обогащается все новыми и новыми номерами.

Шара поет народные песни на разных языках, соблюдая исключительную правильность произношения. Обладая танцевальной техникой, она умеет передать в танце самое типичное, характерное в искусстве того или иного народа, и, если учесть ее художественный вкус в выборе костюма, национальных украшений, то концерты Шары Жиенкуловой вызывают не только эстрадный, но и этнографический интерес. Высокое мастерство Шары утверждает идеиную и художественную ценность советского эстрадного искусства.

С 1950 года Шара много гастролирует за рубежом. И везде в первую очередь артистка интересуется фольклором народа, его танцами и песней. Это знакомство позволяет Шаре все более разнообразить репертуар, и вскоре она по праву именует свой ансамбль «Песни и танцы народов мира».

Шара продолжает служить национальной хореографии, возглавляя Казахское государственное хореографическое училище. Но какой бы деятельности ни занималась Шара Жиенкулова: концертной, педагогической, литературной, она автор книги «Казахские танцы» и ряда статей о казахском балете, — всегда ее творчество самым тесным образом связано с жизнью и достижениями Советского Казахстана. И сегодня, встречая свое шестидесятилетие полная сил, творческих планов, народная артистка республики Шара Жиенкулова с тем же энтузиазмом и энергией посвящает себя любимому искусству хореографии.

Л. САРЫНОВА,
кандидат искусствоведения